

Л.А. Даринская, О.К. Бузина, М.В. Иванова

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОЦИОГУМАНИТАРНОЙ ПЕРИОДИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ)

Предметом рассмотрения стали проблемы высшей школы, освещаемые в социогуманитарной периодике последних лет. Представлен обзор основных тем публикаций, проведен анализ структурных и методологических ориентиров, прослеживающихся в печати. Темы, затрагиваемые авторами публикаций, во многом совпадают с проблемами самой системы образования, фиксируемыми, но на сегодняшний день не разрешаемыми. Таким образом, исследование проблем высшего образования, находящееся на стадии теоретизации, подчеркивает тем самым стратегическую неопределенность и внутреннюю противоречивость в сфере самой высшей школы.

Ключевые слова: самостоятельная исследовательская работа студентов, модернизация и качество высшего образования, инновации в образовании

Key words: students' research activity, higher education modernization and quality, educational innovations

Статья написана по результатам студенческих работ, выполненных в рамках учебной дисциплины «Педагогика» в течение осеннего семестра 2006/07 учебного года. Цель самостоятельной исследовательской работы студентов — организация и проведение контент- и дискурс-анализа по материалам статей из новейшей периодики социогуманитарной направленности. В работе участвовали студенты 5 курса факультета философии и политологии, обучающиеся по специальностям «Философия», «Культурология», «Политология». В общей сложности обработано 369 публикаций из журналов: «Вестник молодых ученых», «Вестник Университета Российской академии образования», «Высшее образование сегодня», «Известия Российской ака-

демии образования», «Инновации», «Качество. Инновации. Образование», «Педагог», «Российское образование», «Социально-гуманитарные знания», «Социологический журнал», «Философские науки» и др.

Из исходного перечня изданий, сформированного куратором исследования, студентам было предложено рассмотреть методами контент- и дискурс-анализа публикации, которые тематически соответствовали бы области их научно-профессионального интереса. Этим, в частности, и была обусловлена репрезентативная выборка журналов и статей.

Контент-анализ применялся как метод качественно-количественного анализа содержания текстов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в них. После того как были сформулированы тема, задачи и гипотезы исследования, определялись категории анализа — наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам.

Особенность дискурсивного анализа публикаций заключалась в том, что они рассматривались в контексте социальной действительности — в связи с целями и задачами как самого текста, так и аналогичных ему. Однако составление сводной таблицы одномерных-двумерных распределений означало бы в данном случае редукцию качественной специфики и вариативности как отдельных публикаций, так и подходов к их анализу студентами.

Ввиду того, что авторы статьи не анализировали конкретное содержание публикаций (т. е. первичный уровень), а рассматривали их идеи через призму проведенных студентами эмпирических исследований, строгое указание на аутентичную позицию авторов публикаций не представлялось возможным и необходимым. Принципиальная установка авторов статьи заключалась в работе с уже систематизированным материалом, обработанным посредством контент- и дискурс-анализа; при этом задача состояла в сообразной передаче содержательного контекста, методологическом подчинении критических замечаний авторов статьи специфике самих эмпирических исследований.

Таким образом, целью статьи является освещение проблем высшей школы в социогуманитарной периодике по материалам самостоятельной исследовательской работы студентов. При реализации данной цели были решены следующие задачи: реферирование работ студентов; установление проблемного поля; выявление и оценка основных противоречий в сфере высшей школы — как они представлены в анализируемой периодике; критическое осмысление структуры и содержания самих публикаций. Данные задачи определили двухчастную структуру статьи: первая часть дает обзор основных тем публикаций, вторая часть — анализ ключевых проблем образования, а также структурных и методологических ориентиров, прослеживающихся в печати.

1. Модернизация, инновации, качество — три кита образовательного пространства высшей школы

Модернизация. В связи с началом осуществления программы по реформированию системы образования в Российской Федерации с 2002 г. тема

модернизации широко освещается в СМИ. Ведущая цель модернизации — умножить знания, созидательные способности и профессиональную компетенцию выпускников за счет расширения доступности образования и улучшения его качества.

В рамках реализации Концепции модернизации наиболее актуальным для российского образования является учет его качества, ориентация современного российского образования на самореформирование и интегрирование в систему европейского образования. В новых экономических условиях возникает потребность в новом типе специалиста, который должен быть востребован на рынке труда, поэтому так важен вопрос целевой подготовки специалистов, качество знаний и профессиональная компетенция которых во многом обеспечиваются за счет инновационных проектов.

Программа модернизации высшей школы предусматривает ряд мер, направленных на сближение отечественной высшей школы с целями Болонского процесса, его механизмами и инструментарием. Болонский процесс ориентирован на мобильность студентов, их трудоустройство и повышение конкурентоспособности образовательной системы. Также необходимо отметить значение введения двухступенчатой (бакалавр – магистр) структуры европейского высшего образования, применения ECTS — европейской кредитной системы (перенос и наполнение зачетных единиц), создание адекватных процедур аккредитации.

В ряде статей поднимается вопрос о противоречиях, возникающих в вузе при подготовке специалистов (Мареев 1999: 90–94; Александров 2002: 67–69; Иншаков 1998: 5–10 и др). Выделены противоречия между:

- стратегическими и оперативными целями деятельности вуза;
- целями и задачами в системе «преподаватель – студент»;
- традиционными подходами к оценке качества подготовки выпускника и требованиями рынка труда к качеству специалиста;
- требованиями, предъявляемыми к специалисту рынком труда, и уровнем готовности преподавателей к подготовке конкурентоспособного специалиста;
- содержанием подготовки в вузе и личностным развитием специалиста;
- внедрением системы эффективных методов подготовки специалистов и имеющимся научно-методическим обеспечением учебного процесса.

Противоречия в вузе усиливаются из-за отсутствия стратегии организационных изменений, необходимой для встраивания организационной структуры в механизм рыночных взаимодействий вуза с окружающей средой, что расшатывает систему составляющих культуры вуза: стиль управления, внутриорганизационное общение, практику набора сотрудников и студентов.

Противоречия в системе подготовки специалиста могут быть устранены, если будет создана модель подготовки конкурентоспособного специалиста, разработаны направления использования модели в конкретном вузе, технологии взаимодействия в системе «преподаватель – студент», адекватные целям и задачам вуза, решен вопрос адаптации и апробирования мирового опыта подготовки и оценивания качества специалиста.

Концепция модернизации отечественного образования на период до 2010 г. предъявляет высокие требования к качеству труда преподавателей.

В высшей школе фиксируется чрезвычайно низкий уровень мотивации деятельности преподавателей, что приводит к значительному снижению уровня подготовки конкурентоспособного специалиста. В вузах практически не используются методы измерения характеристик мотивационной деятельности и процессов планирования качества образования. Разработка разнообразных сценариев, инновационных проектов, выполняющих конструктивную, профиланктическую и нормативную функции, — вот путь, позволяющий дать обоснованный ориентир деятельности в данном направлении.

Для объективной и полной характеристики работы преподавателя необходимо привести в систему адекватные критерии оценки его деятельности. Основная форма оценки — отчет по самооаттестации университета, который должен включать в себя раздел, посвященный профессорско-преподавательскому составу, и анализ участия преподавателей в учебно-методической работе, выполнение ими всех видов учебно-методических работ, осуществляемых в рамках образовательной программы. Разработка и введение в каждом вузе системы оценки труда преподавателей в конечном итоге усилит повышение качества предоставляемых образовательных услуг, усовершенствует оплату труда, улучшит методы управления.

Создание института независимых экспертов по оценке качества деятельности профессорско-преподавательского состава в условиях интеграции российских вузов в европейское образовательное пространство перестает быть частной и узкопрофессиональной проблемой. В условиях сертификации персонала и образовательных услуг этот вопрос приобретает особую актуальность. Специфика подготовки экспертов состоит в том, что обучающиеся — уже состоявшиеся специалисты в профессионально-педагогической деятельности, зачастую имеющие опыт управленческой и оценочной работы. Основные психолого-педагогические проблемы подготовки экспертов связаны с выработкой нового стиля и методов управления на основе философии и культуры качества; с формированием нового типа рефлексивного и аналитического мышления; с приобретением нового стиля коммуникативной и экспертной деятельности, новых способов социальных и межличностных взаимодействий; с выбором форм, методов и технологий обучения.

Тема новых направлений развития университета и образования в России в целом рассматривается во многих публикациях. Авторы разъясняют проблемы, связанные с данным развитием, и предлагают варианты их решения, а также представляют четкий план трансформации традиционного университета в инновационный.

Трансформация традиционного университета в инновационный предполагает развитие инновационного образования с применением междисциплинарных, проблемно- и проектно-ориентированных технологий обучения, опережающую подготовку элитных специалистов на основе интеграции академического образования и научных исследований в наиболее перспективных областях знаний, а также сохранение академических традиций, акаде-

мической базы университета, стимулирование развития фундаментальных исследований и инновационной деятельности, формирование инновационной корпоративной культуры университета и внутренней конкурентной среды, совершенствование структуры университета и управления им на основе сочетания государственного, государственно-общественного управления и самоуправления, диверсификацию источников финансирования университета и активный «фандрайзинг».

В системе комплексной оценки деятельности образовательного учреждения предусмотрены три основные процедуры — лицензирование, аттестация и государственная аккредитация высшего учебного заведения. Система комплексной оценки деятельности вуза необходима для оценки вновь сформированных учебных заведений высшего профессионального образования и переподготовки персонала по международному стандарту управления качеством продукции и услуг ISO9000 и системе качества на основе модели Премии по качеству.

Реализация Концепции модернизации позволила увеличить объемы бюджетного финансирования системы образования, активизировать работу по законодательному и нормативно-правовому обеспечению развития системы образования, приступить к формированию основ государственно-общественной системы управления образованием, расширить академические свободы вузов, развернуть проведение широкого круга экспериментов по обновлению содержания и структуры образования, введению новых организационно-экономических механизмов развития данной сферы.

Среди основных проблем развития системы образования в России выделены:

- недостаточная скоординированность действий по реализации мероприятий Концепции;
- отставание по срокам;
- низкая осведомленность работников сферы образования относительно целей и задач модернизации, отсутствие у них мотивации к участию в трансформациях;
- неадекватность существующих образовательных стандартов современным требованиям.

Под воздействием изменений в государственно-политическом и социально-экономическом устройстве Российской Федерации реформируются система и практика правового регулирования образования и науки. Новые экономические механизмы в образовании, позволяющие учебным заведениям и гражданам использовать преимущества рыночных отношений, направлены на улучшение качества обучения, разностороннее воспитание и духовное развитие личности студента.

Стратегические приоритеты образования следует рассматривать совместно со стратегическими приоритетами науки. Низкие показатели таких индикаторов, как ГИФО, государственные возвратные субсидии, система кредитов, свидетельствуют о том, что переход российских вузов на платные формы обучения пока осуществляется слабо. В целом, вопрос финансирования российского образования в печати освещается мало (см. рис. 1).

Среди мер, направленных на решение проблемы, обозначенной в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., в первую очередь можно назвать подготовку специалистов по целевой контрактной системе. Ранее Российский союз ректоров выдвинул идею выделения группы ведущих вузов. У многих вызвало беспокойство, что из высших вузов должны были быть выделены ведущие, так как введение статуса ведущих вузов может якобы привести к перераспределению в их пользу (и в ущерб всем остальным) имеющихся средств. Также на тот момент не были точно определены дополнительные обязанности ведущих вузов. Но ставилась цель превратить ведущие вузы в активные центры развития всей системы высшего образования, способствующие их обновлению и укреплению на решающих участках работы, в частности, в области подготовки кадров высшей научной квалификации и проведения фундаментальных поисковых исследований.

Иновации. Под инновационной деятельностью в вузе понимается деятельность, решающая задачи коммерциализации знаний и технологий, разрабатываемых преподавателями и научными сотрудниками вузов. Эта деятельность предполагает серьезное взаимодействие сотрудников и преподавателей с рынком труда. Рыночные отношения следует выстраивать по соответствующим канонам: необходима инфраструктура, выполняющая функции интерфейса между вузом и рынком; должны быть задействованы по соответствующим механизмам финансовые институты и созданы отвечающие рыночным требованиям организационно-правовые условия.

Прогрессивное развитие экономики определяется научно-технологическим прогрессом во всех отраслях хозяйственной деятельности, источником и базой которого являются инновации — интеллектуальный продукт, обладающий новизной, действительной или потенциальной коммерческой ценностью. Развитию инновационного процесса препятствуют невостребованность новых технологий предприятиями-производителями и обусловленная этим коммерческая незавершенность разработок, малый приток инвестиций, отсутствие ясной нормативной базы, нехватка кадров инновационного менеджмента.

Отсутствие со стороны государства достаточной поддержки вузов привело к реализации в университетах прагматичной инновационной модели развития. Подобная тенденция в России прослеживается с 1985 г., когда российские ученые столкнулись с проблемой реализации своих разработок. Традиционная прагматичная модель развития науки предполагает концентрацию финансовых и кадровых ресурсов на завершающих стадиях инновационного цикла. Таким образом, в распоряжении вуза оказывается готовый продукт с высокой долей добавленной стоимости. Это происходит из-за сформированной в соответствии с логикой инновационного цикла инфраструктуры — от фундаментальных исследований до наукоемких кампаний на стадии раннего роста.

Взаимосвязь научного и образовательного видов деятельности состоит в укреплении их единства, утверждении ученым советом вуза приоритетных научно-образовательных направлений, в разработке расширенного паспор-

та основных научно-образовательных направлений, системы мониторинга и управления качеством научной и образовательной деятельности в рамках основных направлений, разработке положения и формировании независимых экспертных советов по основным научно-образовательным направлениям.

Интеграция и объединение с учреждениями образования и науки могут быть условно названы университетским комплексом (гимназии, школы, центры довузовской подготовки и профессиональной ориентации, колледжи, техникумы, государственные и негосударственные вузы, учреждения науки, инновационные структуры, предприятия наукоемкого бизнеса), обеспечивающим формирование и реализацию сквозных и вариативных образовательных программ различного уровня, координацию и объединение кадровых, материальных и финансовых ресурсов, т. е. кооперацию и реализацию сквозных образовательных программ с профильными учреждениями образования различных уровней.

В публикациях затрагивается проблема необходимости создания вузовской службы рекрутинга и ее интеграции в региональную систему трудоустройства. Уделяется внимание развитию (при участии предприятий и ректоров региональных вузов) приоритетных для региона отраслей промышленности, а также региональной межвузовской программе взаимодействия с рынком труда.

Если научная деятельность в вузе направлена на получение новых знаний, образовательная — на использование этих знаний в учебном процессе для подготовки специалистов высшей квалификации, то инновационная деятельность направлена на коммерциализацию знаний, т. е. на коммерческое использование новых знаний в научной и образовательной сферах, поскольку инновации в образовании позволяют перейти к полноценной модели университета предпринимательского типа. В таком контексте основной задачей инновационной деятельности является привлечение в вуз дополнительных финансовых средств и материальных ресурсов, способствующих повышению конкурентоспособности на рынке наукоемкой продукции и образовательных услуг за счет улучшения качества подготовки специалистов и проведения научных исследований.

Авторы статей единодушны в том, что на начальной стадии инновационной деятельности необходима государственная поддержка. Одни считают, что для этого следует разработать федеральную целевую программу «Развитие инновационного потенциала вузов Российской Федерации». Другие полагают, что уже существующая программа «четырёх» является достаточным условием развития инновационной деятельности. Главные действующие лица программы — Министерство науки и технологий Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский технологический фонд, субъекты Российской Федерации и хозяйствующие субъекты. В рамках данной программы на государственном уровне оказывается поддержка созданию и развитию инновационной деятельности (Ивахник 2000; Сафаралиев 2001; Ложко 2003; Жиц 2005; Емельянов 2006 и др.).

Характерной чертой времени является поддержка на государственном уровне формирования сети национальных технопарков, которые будут наделены рядом различных льгот в своей деятельности. Создание технопарков позволит проводить совместные научно-исследовательские работы, внедрять результаты научной деятельности кафедр в промышленное производство с защитой и капитализацией прав на объекты интеллектуальной собственности, реализовывать инновационные проекты, вести целевую подготовку кадров, обеспечивать учебный процесс, обновлять материально-техническое оснащение учебно-научных лабораторий.

Научно-технологические парки при вузах обеспечивают цивилизованную коммерциализацию знаний и технологий, создают рабочие места для сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, помогают учащимся старших курсов подготовиться к работе в рыночных условиях и т. д. В статьях делается упор на то, что информация о состоянии и динамике инновационной деятельности прежде всего необходима руководителям и работникам вузов. Мониторинг, как средство получения статистически достоверной информации, и составление краткосрочных и долгосрочных прогнозов необходимы для качественного управления процессом развития инновационной деятельности. Проведение мониторинга инновационного потенциала осуществляется на основе показателей инновационного потенциала вуза, его инновационной активности и инвестиционной привлекательности (Викторов 2001; Латыпов 2004 и др.).

Рассмотрение подходов, которые могли бы превратить обучение в производственно-технологический процесс с гарантированным результатом, становится весьма актуальным. Анализируя признаки педагогической технологии, авторы предлагают:

- различать «строгие» (т. е. последовательное построение учебного процесса для достижения заданных учебных результатов) и «нестрогие» (не предполагают описанных учебных материалов) педагогические технологии;
- определить роль и место технологии в обучении и технологии обучения («новые информационные технологии»).

Исследуются специальные обучающие системы (ОС), их концептуальные основы, этапы проектирования: постановка задачи, формирование обучающего материала, составление стратегии обучения, выбор среды программирования, тестирование, представление демонстрационного материала и внедрение в процесс обучения (Мазин 2002; Ходанович 2003 и др.).

Примером такого подхода являются электронные библиотеки различной направленности, существующие в интернете и в рамках отдельных вузов и факультетов. В последнем случае они представляют наибольшую ценность, поскольку могут быть согласованы с учебной программой и могут полностью обеспечить студента необходимой литературой. Также может быть выделен электронный учебник, являющийся обучающим средством со сложным программным обеспечением.

Предметом исследования авторов являются такие разделы современных

педагогических технологий, как теоретические основы педагогических технологий, методы интенсификации процесса обучения (МИПО) и новые информационные технологии обучения (НИТО).

Таким образом, к категориям инноваций в педагогике относятся: методы интенсификации процесса обучения, новые информационные технологии обучения, педагогическое мастерство, новаторство, методические системы, авторские школы, мультипликационный подход в обучении, модели профессионального педагога-технолога, конструирование высокотехнологичных педагогических систем.

Признаками эффективности новых педагогических технологий являются: наличие умножающего эффекта технологических приемов, взаимозаменяемость технологий, средств обучения и методик, распространение новых педагогических технологий в других учебных заведениях и близких по учебному плану дисциплинах. Эти эффекты носят название мультипликационных, так как осуществляют распространение инновационных технологий на смежные области знания.

Качество образования. Понятие «качество образования» не является однозначным дифференцируемым: оно может выступать как характеристикой самого образовательного процесса (качество образования в широком смысле), так и характеристикой его результата (качество образования в узком смысле), — в этом случае можно говорить о результативности образования и применении стандартизованных методик его оценки.

Анализ качества образовательного процесса основывается на требованиях к методикам и технологиям обучения, на требованиях, предъявляемых к педагогической деятельности, политике управления вузом, к условиям, влияющим на эффективность контроля успеваемости обучающихся. Подчеркивается необходимость изучения и внедрения в образовательный процесс такой новой дисциплины, как менеджмент качества.

Выделяют несколько подходов (психологический, педагогический, процессуальный, комплексный, методологический, интегрированный, лично-ориентированный и др.) к определению качества образования, в числе которых особое внимание уделяется квалиметрическому (численная оценка уровня качества), поскольку он представляет универсальный показатель оценки качества образования.

Менеджмент качества — система эффективного управления качеством учебного процесса, основанная на ряде принципов:

- ориентация на потребителя, что предполагает развитие потребительской культуры;
- лидерство руководителя, так как в его компетенцию входит обеспечение единства цели и направленной деятельности организации;
- вовлечение работников в образовательный процесс;
- рассмотрение учебной деятельности как процесса, состоящего из взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов;
- управление процессами как системой, т. е. внедрение системы контроллинга в вузе.

Предлагается целый ряд программ, реализация которых позволит проводить эффективный менеджмент качества, среди которых:

- конкурсная поддержка научных исследований;
- распространение работы на основе грантов на студентов;
- возможность инновационной деятельности в высшей школе;
- совершенствование кадровой работы в области инновационных процессов;
- научное, научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение образования;
- межотраслевое научно-техническое сотрудничество.

Диагностика качества образования подразумевает анализ деятельности профессорско-преподавательского состава, функционирования вуза как мощной экономической системы, исследование подходов к оценке получаемых студентами знаний, необходимость изучения и внедрения инновационных технологий. Эти и многие другие вопросы являются дискуссионными, однозначного решения на данный момент нет, что свидетельствует об отсутствии единой концептуальной, теоретической базы для осуществления, внедрения и функционирования системы менеджмента качества вуза.

2. Ключевые проблемы образования: основные противоречия, ценностные приоритеты, методологические установки

Если высшее образование рассматривать как специфическое аксиологическое пространство, то ценностью является само образование, и сфера его воплощения есть определенная иерархия ценностей. Выделяемые в ходе контент-анализа рубрики, индикаторы, операторы, частотность их упоминания и характер их употребления в тексте публикаций отражают ценностные ориентиры, стратегические приоритеты современного образования.

Так, отмечается широкое освещение проблем личностно-ориентированного образования, субъект-субъектного взаимодействия, необходимости внедрения инновационных образовательных программ и т. д. По общему мнению авторов публикаций, образование должно иметь двусторонний характер. Во-первых, оно нуждается в мощной философской базе, позволяющей провести необходимые классификации методик преподавания, ориентировать высшее образование в направлении саморефлексии, самоактуализации и творческого самостроительства личности, провести гуманитаризацию структур общественной жизни, выступающую необходимой предпосылкой качественного функционирования образовательной системы. Во-вторых, теоретическая фундированность, философизация и психологизация образования должны дополняться практической направленностью на профессиональное самоопределение и устройство выпускника, его готовность и способность отвечать требованиям производства.

В целом, пафос публикаций можно определить ключевой фразой — «непременная практическая применимость»: предполагается, что выпускник, помимо становления в качестве нравственной свободной индивидуальности, будет еще и полезным для общества работником. В этой связи, принци-

пиальной задачей образования становится внедрение соответствующих технологий, позволяющих осуществить непрерывность базового обучения и профессиональной деятельности.

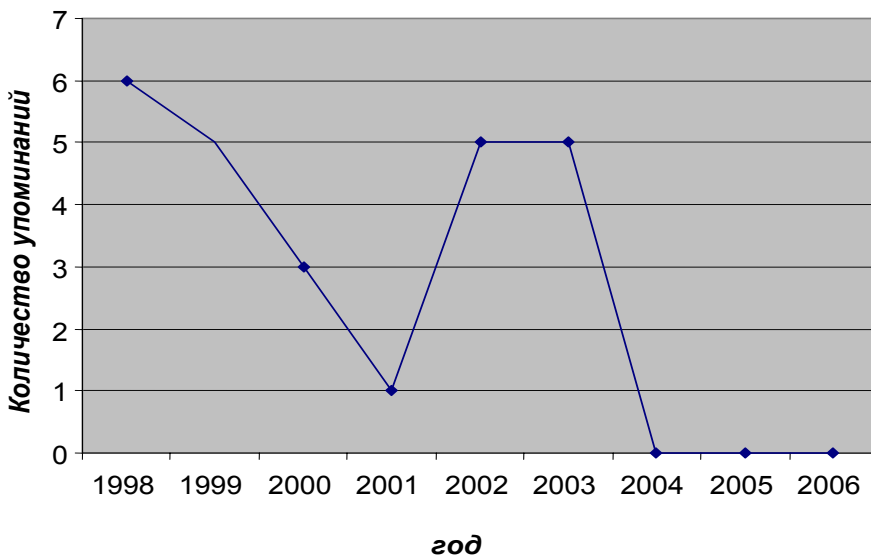
Однако студентами-исследователями выявлено, что по большей части публикации носят предельно общий, обзорный характер. Исследование проблем высшего образования в периодике в настоящий момент находится на стадии теоретизации, далеко не всегда имеющей требуемый философский импульс. Конкретное построение практической педагогической деятельности, механизмы внедрения новых технологий и др. не получили освещения в периодической печати. Единственным исключением остаются узкоспециализированные прикладные исследования на основе опросов, социологического анализа, частных гипотез, но они зачастую или не имеют выхода на более широкую аудиторию или носят рекомендательно-идеалистический характер.

Таким образом, императивность почти полностью вытеснила насущные проблемы реализации императивов. А проблематика статей в периодике полностью совпадает с проблемами самой системы образования — знание о том, **что** надо делать, не дополняется знанием о том, **как** надо это делать.

Весьма результативными оказались варианты совмещения методов контент- и дискурс-анализов. При подобном подходе в расчет берутся не только объективные показатели частотности упоминания индикаторов (количественный контент-анализ), делаются не только обобщения или интерпретации обработанного материала (качественный контент-анализ), но и анализируется контекст появления и функционирования публикации в рамках научного сообщества, политической системы, общих социальных взаимосвязей. Внимание студентов-исследователей обращено также и на структуру аргументации, согласованность смыслов, стратегии эмоционального убеждения, риторические ходы и т. п.

На самом деле, невозможно рассматривать систему образования (образовательную реальность) в отрыве от объясняющих, предписывающих и др. текстов, посвященных образованию (реальность текста). Взгляд на состояние современной образовательной системы не в последнюю очередь определяется общей тональностью, настроением, ангажированностью соответствующей литературы (в том числе периодической).

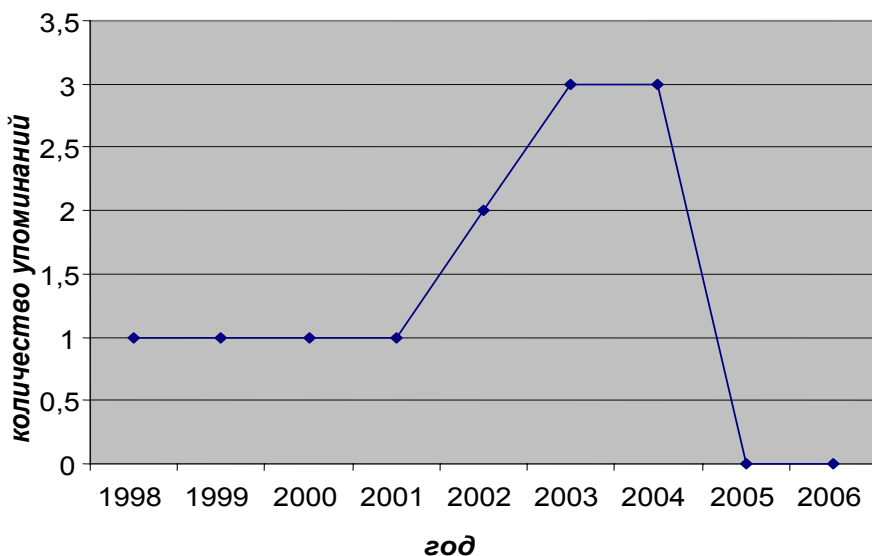
Отдельные студенты не ограничивались анализом содержания статей, они раскрывали значение феномена умолчания определенных тем. Выше уже упоминалась слабая освещенность проблемы финансирования образования. По-видимому, это следует приписать именно феномену умолчания. Контент-анализ журнала «Социально-гуманитарные знания», учредителем которого является Министерство образования и науки РФ, показал, что за последние три года проблема финансирования не упоминалась ни разу (рис. 1).

По данным контент-анализа публикаций журнала «Социально-гуманитарные знания».

Рис. 1. Динамика упоминаемости финансирования образования.

Разумеется, возможен вывод о меньшей остроте проблемы по сравнению, например, с 1998 г., но никто не в состоянии утверждать, что финансовые вопросы полностью разрешены. Более того, подобное «затишье» представляется особенно странным на фоне инициированных Президентом Российской Федерации национальных проектов в сфере образования, где в качестве первостепенной задачи выступает стимулирование инновационных программ высшего профессионального и общего образования путем финансирования проектов развития образовательных учреждений на конкурсной основе в виде грантов (более 30 вузов и 6 тыс. школ). Как видно, финансирование и инновационные приоритеты находятся в тесной взаимозависимости на общегосударственном уровне. Государство стремится оказать финансовую поддержку не только конкурентноспособным учебным заведениям, но и инициативной талантливой молодежи, предоставляя до 5 тыс. грантов победителям олимпиад, студентам, имеющим выдающиеся показатели в учебе, молодым изобретателям и ученым. Проблема финансирования не остается сугубо экономической, но даже и будучи таковой, она, несомненно, инкорпорируется в образовательную реальность, являясь важной предпосылкой гармоничного непрерывного протекания образовательного процесса. В связи с этим закономерна критическая оценка замалчивания ситуации.

По данным контент-анализа публикаций журнала «Социально-гуманитарные знания».

Рис. 2. Динамика упоминаемости кризиса образования.

Похожая ситуация сложилась относительно упоминаемости проблемы кризиса образования (рис. 2). Следует отметить, что периодическая литература последнего десятилетия не дает возможности сделать заключение о радужной перспективе высшего образования. Пафос и оптимизм присутствуют обычно на стадии теоретического жонглирования идеями и новациями, причем они более характерны для журналов узкоспециализированных. Обработка же такого издания, как «Философские науки», подтвердила исследовательскую гипотезу о пессимистичном видении качества нынешнего образования в стране и о негативном отношении к проводимым реформам. (Справедливости ради заметим: маргинализируемая философия, которая, возможно, скоро будет существовать в высшем образовании исключительно в виде журнальных панегириков о славном деле «философизации образования», все же реабилитирует свое право на предложение уникальных интерпретационных схем и диктует необходимый критический модус в аналитическом дискурсе.) Это издание не обходит стороной и тему финансирования, затрагивая вопрос об увеличении теневых потоков в сфере образования. Однако целостная картина выглядит весьма плачевно. Констатируется, что пролонгирование современных образовательных тенденций приведет к социальной катастрофе и дегуманизации общества. Можно трактовать это как актуализацию проблемы ответственности: общества — за наличный в нем уровень образованности, преподавателя — за

качество предоставляемых знаний, студента — за качество усвоения и самостоятельных усилий по саморазвитию, института образования как интеллектуально-элитарного топоса — за развитие и судьбу социума. Злоупотребление навязываемыми умозрительными схемами чревато тем, что образование из фактора развития человеческого потенциала стало превращаться в фактор риска.

Имеет существенное значение тема соотношения качества образования и формирования в стране гражданского общества. Успешные социальные и экономические реформы невозможны без переструктурирования образовательной системы. Указано наличие обратной связи и зависимости между образованием и общественным устройством. С одной стороны, неадекватная государственная политика в области образования ведет к его дисфункции; с другой — качество образования, компетенции выпускника определяют возможности развития социальной системы. Открытость университетов, широкий спектр профессиональных программ, реализация творческой преобразовательной деятельности способствуют оздоровлению общественного климата, повышению интеллектуального потенциала страны, увеличивают ресурс гражданских свобод.

К сожалению, имеет место тенденция идеологизации образования. Современное образование предстает как теоретический конструкт, скомпилированный на страницах периодики. Нельзя не принимать во внимание, что авторы статей *volens-nolens* стремятся сформировать у читателя определенный образ реальности, равно как и образ субъектов этой реальности. Само образование как *Bildung*, сотворение образа человека, в известной мере носит идеократический характер. Но при этом важно постоянно иметь в виду содержательный момент, а не исключительно методологический. Многие же публикации, посвященные проблеме улучшения образовательной системы, в содержательном аспекте остаются излишне идеологизированными, что проявляется в тенденциозности, спекулятивности, аморфности концептуализаций (см.: Васильева 2005).

Определенное противоречие видится и в другом. Общей тенденцией и задачей современного высшего образования провозглашается усиление его гуманитарной составляющей. Гуманитаризация трактуется не только как акцентирование дисциплин гуманитарного профиля, но и как культивирование нравственного начала в обучающемся, как «взращивание» «человека культуры». Разумеется, велика опасность смешения понятий «гуманитаризация» и «гуманизация», особенно в силу того, что гуманитаризирующая тенденция распространяется на данном этапе даже на вузы технического профиля. При описании обеих установок используются схожие концепты — формирование личности и ее жизненной позиции, активизация творческой деятельности студентов, потребность в саморазвитии, нестандартное мышление и др. Опасно это тем, что понятие гуманитарной дисциплины излишне теоретизируется, к ней начинают предъявляться лишь самые общие (часто невыполнимые в силу своей декларативности) требования. В итоге, констатируется изменение самого характера гуманитарного знания,

перенос акцента с традиционных дисциплин на «активные» (социология, право) (Токарева 2002).

Реализуемы более «конкретные», прикладные дисциплины, в то время как исторически сложившиеся терпят своего рода методологическое фиаско. Большинство аналитиков продолжают настаивать на том, что для оптимального функционирования образовательного процесса необходима базовая философская и культурологическая подготовка. Стремление к социологизации, юридизации учебных планов отнюдь не избавляет от необходимости фундаментальной гуманитарной подготовки, традиционно связываемой с философской составляющей. Эта составляющая неизменно присутствовала даже в программах технических вузов. Теперь же образовательная система имеет все шансы для «гуманитарного провала». Размытые представления о важнейших дисциплинах гуманитарного профиля не замедлят сказаться в появлении у обучающихся индифферентности к содержательной стороне знания.

Примечателен и такой факт. Общее направление интеграции российского образования в мировое образовательное пространство предполагает определенную унификацию программ, введение системы кредитов, позволяющих отказаться от различных систем оценивания и дать будущему специалисту возможность измерить полученные знания, квалификации в виде единых общепризнанных градаций.

Иными словами, сторонники образовательной глобализации признают право Болонской конвенции на наделение профессиональных компетенций условными критериями, главное достоинство которых — в облегчении трудоустройства за рубежом (унификация дипломов). Несмотря на это, понимание образования как рынка образовательных услуг в отечественной периодике получает негативную оценку, в чем можно видеть определенную непоследовательность. Болонская конвенция не ориентирована только на решение проблем содержания образования, многие пункты направлены на прояснение методологических или же прикладных проблем трудоустройства. Неминуема некоторая математизация и стандартизация разработок, которая, как выяснилось, вступила в противоречие с возвышенными представлениями российских специалистов о креативно-личностной доминанте.

Общетеоретизирующая и общеметодологизирующая тенденция смягчается за счет продуктивной деятельности ряда региональных вузов. Именно на региональном уровне осуществляются разработки вполне определенных и эффективных методик. Показателен пример Чувашского государственного университета (Кураков 2001: 18). Демонстрируются результаты, которых удалось достичь. Наиболее интересным внедрением стало открытие школ при университете, когда студенты и школьники живут в домах у одиноких людей, тем самым не отрываясь от домашнего образа жизни, а также открытие филиалов в регионе.

Не менее интересным является предложение по усилению влияния национальных видов спорта на образовательный процесс. Авторы считают,

что национальные виды спорта будут способствовать лучшему воспитанию, обучению и следованию традициям. Национальные виды спорта — это силы, «несущие в себе огромную духовную наполненность, которая наиболее полно соответствует менталитету народа» (Маркиянов, Орлов 2001: 83).

Этот подход можно назвать реализацией задач философии спорта. Очень важно, что пресловутая «гуманитаризация» не заслоняет не менее насущные задачи развития физической культуры учащихся. Еще античная традиция продемонстрировала значимость культуры тела, доказав необходимость сопряжения «любви к мудрости» и «любви к гимнастическим упражнениям». Телесные практики, эпимелейные техники в духе гармоничного физического развития часто остаются на периферии, и в этом надо видеть недостаточно философский подход к образованию. Физическая культура является и важным фактором социализации, способствует оптимальному ориентированию человека в социуме, облегчает интеракцию. В этой связи сочетание пафоса «заботы о теле» и возрождения традиций представляется весьма актуальным.

Вообще, национальное образование многие склонны рассматривать в качестве ключевого фактора развития системы образования. Более или менее позитивные предложения связаны с введением народной педагогики. Рассматривается этический аспект народного воспитания, влияние семейного образования. В отдельных случаях выдвигается идея национально-религиозного образования — в рамках определенной конфессии или же с требованием неперемennого элементарного религиозного компонента вне зависимости от конфессии. Так, игумен Иоанн (Экономцев) приводит пример того, как надо изменять и внедрять сложившуюся систему образования, дает краткий исторический очерк образования, его неотъемлемости от идеи православия и веры вообще в нашей стране. Автор критически анализирует сложившуюся ситуацию, утверждает необходимость полноценного изучения всех ведущих религиозных течений, которые также позволят воспитать терпимость и патриотизм (Игумен Иоанн (Экономцев) 2000).

В целом же, национальное образование становится очередной мифологемой в условиях глобализации. Отдельные авторы рассматривают очевидные бинарии, «диалектические пары»: фундаментализация — прикладная реализация, общая гуманитаризация — естественно-научная рационализация (Иншаков 1998), к которым можно добавить пару «национальный характер образования — интернациональный характер образования». Суть же диалектического процесса, возможные варианты разрешения дихотомий не освещаются. Подъем национального образования — чересчур ответственный и трудоемкий процесс, требующий капиталовложений, профессионально обученных и заинтересованных кадров, изучения специфики развития национальной истории и культуры. Гораздо легче ограничиться общими заявлениями о необходимости глобализации, поскольку изучение национальных культур при этом, по-видимому, факультативно.

Существенным же достижением отечественной периодики следует назвать признание роли научного сообщества в регулировании системы качества образования. Стратегическая неопределенность, внутренняя противо-

речивость во многом являются результатом отсутствия профессионального контроля. Образование не допускает стихийности, спорадичности, самостийности. Часто это приводит лишь к скоропалительным незрелым реформам. *Профессионализация образования на всех уровнях* выступает неперемennым условием его качества. Данные процессы должны осуществляться не извне, а изнутри научного сообщества, последнее не должно ни само отстраняться, ни быть отстраняемо от контроля. С другой стороны, неперспективно и замыкание научной элиты — помимо рефлексии необходимо сильное сотрудничество с правительством и тонкое чувство общественных запросов и предпочтений.

Литература

Александров А.Ю. Концепция опережающего образования в рамках многоуровневой организации образовательного процесса // Известия Российской академии образования. 2002. № 1.

Васильева Е.Г. Идеал «классического университета» и направления его трансформации в условиях реформы высшего образования // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 6. Университетское образование. 2005. Вып. 8.

Викторов А.Д. Инновации в высшей школе // Инновации. 2001. № 1–2.

Емельянов М.А. Оценка инновационного потенциала вуза // Там же. 2006. № 6.

Жиц Г.И. Инновационный потенциал высшей школы // Там же. 2005. № 9.

Ивахник В.Г. Основные тенденции развития вузовской инновационной сферы (на примере Московского государственного горного университета) // Там же. 2000. № 7–8.

Игумен Иоанн (Экономцев). Православный университет и традиционное российское образование // Известия Российской академии образования. 2000. № 1.

Иншаков О.В. О принципах высшего профессионального образования в преддверии третьего тысячелетия // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 6. Университетское образование. 1998. Вып. 1.

Кураков Л.П. Чувашский госуниверситет на инновационном пути развития // Известия Российской академии образования. 2001. № 3.

Латыпов Р.А. Интернационализация провинциального вуза посредством применения инновационных систем в обучении // Инновации. 2004. № 2.

Ложко В.В. Профессиональное образование, наука, инновационная деятельность в стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа // Там же. 2003. № 9.

Мазин А.Н. Технологический подход в обучении и инновации // Там же. 2002. № 9–10.

Мареев В.И. Организация обучения в педагогическом ВУЗе на исследовательской основе // Известия Российской академии образования. 1999. № 3.

Маркиянов О.А., Орлов А.И. Национальные виды спорта как средство патриотического воспитания // Там же. 2001. № 3.

Сафаралиев Г.К. Проблемы научно-технической инновационной деятельности в высших учебных заведениях // Инновации. 2001. № 6.

Токарева С.Б. Модернизация российского образования: цели, стратегические приоритеты и тенденции развития // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 6. Университетское образование. 2002. Вып. 5.

Ходанович А.И. Инновационные технологии в современном образовании // Инновации. 2003. № 2–3.